

ГЛАВА III.

Отъ Баркуля до Хами.

Обыденный порядокъ нашей походной жизни: ночевка; сниманіе бивуака; движеніе въ пути; устройство новаго стойбища; продовольствіе и ежедневныя занятія; двойные переходы, дневки. — Баркульская равнина. — Городъ Баркуль. — Дальнѣйшее наше движеніе. — Дороги вдоль Тянь-шаня. — Прелестная стоянка. — Пройденный Тянь-шань. — Лѣса сѣвернаго его склона. — Переваль. — Южный склонъ. — Переходъ до Хами.

Обыденный
порядокъ на-
шей походной
жизни.

Настоящую главу начнемъ съ разсказа о нашей обыденной жизни во время путешествія.

Какъ ни разнообразна, повидимому, ежедневно почти измѣняющаяся обстановка путешественника во время его движенія съ караваномъ, но все-таки, не смотря на частую новизну въ томъ или другомъ отношеніи, на постоянную смѣну внѣшнихъ впечатлѣній, общее, внутреннее, такъ сказать, теченіе жизни принимаетъ однообразный характеръ. Почти одинаково проводили мы свои дни, какъ въ Чжунгарской пустынѣ, такъ и близъ ледниковъ Нань-шаня, на высококомъ плоскогорьѣ Тибета, на берегахъ Куку-нора, или Желтой рѣки и въ пескахъ Ала-шаня. Разница, если случалась, то только въ мелочахъ.

Перенеситесь теперь, читатель, мысленно въ центрально-азиатскую пустыню къ нашему бивуаку и проведите съ нами однѣ сутки — тогда вы будете имѣть полное понятіе о нашей походной жизни во все время путешествія.

Ночевка.

.....Ночь. Караванъ нашъ приютился возлѣ небольшого ключа въ пустынѣ. Двѣ палатки стоятъ невдалекѣ другъ отъ друга; между ними помѣщается вьючный багажъ, возлѣ котораго попарно спятъ казаки. Впереди уложены верблюды и привязана кучка барановъ; нѣсколько въ сторонѣ наарканены верховыя лошади. Утомившись днемъ, всѣ отдыхаютъ. Только изрѣдка всхрапнетъ лошадь, тяжело вздохнетъ верблюдъ, или бредитъ сонный человѣкъ...